

Фан Чаочжоу не мог не отвести взгляд, когда увидел это выражение в его глазах.

“Уже слишком поздно, давай пойдем в особняк отдохнуть.”

Он попытался выйти, но только тогда встал, и его схватили за запястье. Молодой человек в снежной одежде рядом с ним с силой оттащил его назад, и не только это, но и в следующее мгновение он оказался зажат между стенкой машины и телом противника.

Свет красного фонаря у двери Особняка Е проникал сквозь резное окно машины, и один из лучей света просто прошел через щель и упал прямо на глаза мальчика, как галактика, падающая в море, бесчисленные звезды распались на части, плавая и погружаясь под воду.

“Брат.” Холодный голос молодого человека был очень близко к нему, “Обещай мне, хорошо?”

Фан Чаочжоу невольно прижался к стенке машины позади него, пытаясь отстраниться от мальчика.

Что касается слов другой стороны, он немного подумал, прежде чем сказать: “Это нормально - притворяться парой, но проблема в том, что ты не можешь родить его.”

Как только прозвучали эти слова, глаза обоих одновременно обратились к Сун Ляньи, стоявшей рядом с ними.

Выражение лица Сун Ляньи на этот раз было нехорошим. Он стиснул зубы и наблюдал, как Сюэ Данронг загоняет Фан Чаочжоу в угол. Увидев, что теперь они оба смотрят на него одновременно, он сердито отвернулся.

“Это обязательно должно быть биологическим? Через некоторое время прозвучал спокойный голос Сюэ Данрона: “Его можно забрать”.”

Фан Чаочжоу сказал: “Но мой отец думает, что он мой собственный.”

“Кого ты родила?” Сюэ Данронг сразу же задал риторический вопрос.

“Я только что сказала, что мой отец думал, что он мой биологический ребенок, но на самом деле я не рожала его от кого-то. Как я могла родить Сун Ляньи?” Фан Чаочжоу чувствовал, что если он снова заговорит на эту тему, его окружают: “Хорошо, это нормально?” “Завтра я пойду к своему отцу и дам ему понять, что Сун Ляньи - не мой ребенок.”

Без детей Сюэ Данронг больше не могла упрямо изображать даосскую пару.

После того, как Фан Чаочжоу закончил говорить, увидев, что Сюэ Данронг просто нахмурился и ничего не сказал. Он попытался вернуть тему в нужное русло: "А теперь возвращайся в дом, чтобы отдохнуть. Я так долго был в экипаже, и у меня болит задница. Ты, должно быть, всю дорогу усердно работал. вернись и отдохни со мной."

Сказав последние несколько слов, Фан Чаочжоу заметил, что выражение лица Сюэ Данрона явно не было таким холодным, и взял инициативу на себя, чтобы взять противника за руку: "Пойдем".

Он потянул Сюэ Данрона наверх, но когда он увидел Сун Ляньи сбоку, Фан Чаочжоу заколебался, прежде чем сказать: "Я позволю кому-нибудь обнять тебя позже. Если тебе придется создавать проблемы, тогда оставайся в экипаже."

Как только голос стих, его мягко потянули за руку, и это был Сюэ Данронг, который потянул ее.

Молодой человек взглянул на Сун Ляньи, затем посмотрел на Фан Чаочжоу рядом с ним: "Брат, я устал."

"Ладно, пошли." Фан Чаочжоу почти обрадовался, когда услышал слова Сюэ Данрона. У него не было сил разбираться с этими вещами сегодня вечером. Сюэ Данронг не мог быть лучше, когда устал. Позже он возвращался, чтобы принять ванну, переодеться и заснуть.

Наконец, вернувшись в главный двор, Фан Чаочжоу хотел, чтобы кто-нибудь приготовил пустую комнату для Сюэ Данрона, но прежде чем он успел позвать кого-нибудь, Сюэ Данронг снова потянул его за собой.

Молодой человек ясно посмотрел на него парой глаз феникса: "Брат, я хочу принять ванну."

"Чистая комната находится рядом с ней, и там всегда есть вода, так что вы можете просто пройти прямо туда. Фан Чаочжоу указал в указанном направлении.

Эти глаза феникса слегка моргнули: "Но я не взяла с собой никакой одежды".

Фан Чаочжоу даже не задумался, когда услышал это предложение, и принял его очень естественно: "Все в порядке, мой старший племянник похож на тебя, так что я позаимствую его у него".

Сюэ Данронг нахмурился: "Я не хочу носить чужую одежду."

"Все в порядке, у меня есть новая одежда, а та, которую никто не носит, не считается одеждой других людей." Фан Чаочжоу не любил запасаться одеждой, но так как Тубай порвал на нем много одежды, у него появилась тень. Покинув секту Тяньшуй, он купил кучу новой одежды и

бросил ее в хранилище.

После того, как он закончил говорить, он передал свою одежду из хранилища, и у него также была новая богохульная одежда и богохульные штаны. Когда он передал его Сюэ Данрону, он увидел, что собеседник все еще хмуро смотрит на него, и не смог удержаться, чтобы не сказать: "Дело не в том, что ты хочешь принять ванну, почему ты все еще стоишь?" Я отдала тебе всю одежду, иди быстро, и я постираю ее после того, как ты закончишь стирать."

Сюэ Данронг опустил глаза, когда услышал эти слова, но в конце концов взял одежду. Видя, что он не двигается, Фан Чаочжоу протянул руку и подтолкнул: "Иди быстро."

После того, как, наконец, Сюэ Даньжун принял ванну, Фан Чаочжоу посмотрел на Сун Ляньи, которая долгое время молчала. Он развязал кляп на теле противника: "Сегодня ты можешь спать на этом диване. Я сошью для тебя одеяло. В одной комнате должно быть хорошо".

Сун Ляньи в это время замолчал и только кивнул, услышав слова Фан Чаочжоу.

Увидев, что он кивнул, Фан Чаочжоу подошел к шкафу, чтобы убрать постельное белье. Только на полпути он услышал голос Сун Ляньи.

"Я не хочу покрывать постельное белье других людей."

Фан Чаочжоу повернул голову и посмотрел на него: "Тогда тебе остается только оставить это в покое, ты можешь выбирать сам."

Маленькая толстая рука Сун Ляньи сжалась в кулак, как две белые и нежные булочки на пару: "Почему он не может носить чужую одежду, я должна покрывать чужие постельные принадлежности".

"Потому что у меня нет нового постельного белья, кроме того..." Фан Чаочжоу посмотрел на постельное белье в своей руке, "Я думаю, что это постельное белье новое, и все материалы очень новые. даже если они не новые, их, должно быть, постирали, и все они ароматные. Если вы не уделяете этому так много внимания, вы можете подождать месяц. Затем вы можете уделять столько внимания, сколько захотите, так что вы покрываете это сейчас?"

Весенней ночью все еще было немного холодно, а у Сун Ляньи теперь не было базы для совершенствования, и он полностью превратился в обычного смертного ребенка. Если он не накроется одеялом, то завтра обязательно заразится простудой. Он стиснул зубы и мог только беспомощно кивнуть головой.

Увидев это, Фан Чаочжоу начал стелить матрас на кушетку для красоты. Когда он собирался закончить укладку, уголки его одежды были аккуратно потянуты.

“Фан Чаочжоу, я тоже хочу искупаться.”

“Хорошо, я дам тебе технику очищения позже.- сказал Фан Чаочжоу, не оглядываясь.

Сун Ляньи открыл рот, и в его глазах был явный гнев, но вскоре он снова подавил свой гнев: “Я не хочу использовать очищение тела, я хочу умыться горячей водой.”

В это время Фан Чаочжоу уже застелил матрас. Он выпрямился и немного подумал: “Можно использовать горячую воду, но сейчас ты не можешь постирать ее сам, могу я помочь тебе найти слугу, чтобы он пришел?”

Сун Ляньи посмотрела на Фан Чаочжоу: “Разве ты не можешь?”

“Но я не хочу этого делать.Фан Чаочжоу посмотрел на него.

Эти слова успешно заставили Сун Ляньи закрыть рот. Не говоря ни слова, он попросил Фан Чаочжоу выполнить над ним технику очищения тела, затем сам забрался на кушетку для красоты, снял свои маленькие туфли, завернулся в одеяло и крепко закрыл глаза.

Видя, что он спит, Фан Чаочжоу выключил здесь свет.Сюэ Даньжун еще не вышел, ему уже немного хотелось спать, но сначала он пошел найти слугу и попросил его приготовить пустую комнату.

Когда он вернулся, Сюэ Данронг уже стоял в дверях.

Поскольку человек под фонарем еще молод, его фигура худая и всего лишь подросток. У него длинные волосы, похожие на вороньи перья, перевязанные полосками ткани, две из которых непослушны и свисают между белоснежными шеями, как ветви цветущей сливы, нарисованные на рисовой бумаге.

Одежда Фан Чаочжоу все еще была немного свободна для него, но из-за этой свободы холодный запах на его теле был сильнее.

“Младший брат, это твоя комната.Фан Чаочжоу подошел и указал на пустую комнату справа.

Сюэ Даньжун даже не посмотрел туда, поэтому он сказал: “Брат, давай сначала примешь ванну.”

“Хорошо, тогда позже ты пойдешь один, а постельное белье и тому подобное уже готово.Фан Чаочжоу вспомнил, что Сюэ Даньжун просто не возражал носить чужую одежду, поэтому он добавил: “Они все новые, и никто их не прикрывал”.

Поговорив, он пошел в чистую комнату. Поскольку он помнил, что Сун Ляньи не могла уйти с ним слишком надолго, он не принял ванну, как обычно. Ему не потребовалось много времени, чтобы вернуться. Когда он вернулся, он обнаружил, что Сюэ Данронг все еще стоит за дверью его комнаты.

“Младший брат, почему ты еще не ложишься спать?”- удивленно спросил Фан Чаочжоу.

Когда Сюэ Даньжун увидел возвращающегося Фан Чаочжоу, он протянул руку, схватил Фан Чаочжоу за запястье и потащил человека в комнату: “Теперь ты можешь спать”.

Когда его оттащили к краю кровати, Фан Чаочжоу наконец понял, в чем дело: “Подожди, разве ты не хочешь переспать со мной?”

“да” Молодой человек, который держал его, прямо прижал его к кровати.

“почему” Фан Чаочжоу выглядел ошарашенным.

Поскольку в это время он сидел, а другая сторона стояла, молодому человеку нужно было смотреть на него сверху вниз, и этот взгляд, длинные ресницы, похожие на крылья бабочки с хвостом феникса, скрывали большую часть мыслей в его глазах.

“Хотя старший брат сказал, что у Сун Ляньи сейчас нет базы для совершенствования, но он находится в одной комнате со старшим братом, я все равно не волнуюсь, поэтому я хочу спать со старшим братом.”

Эта причина слишком слепа.

“Но даже если у него есть самосовершенствование, я могу победить его.”сказал Фан Чаочжоу.

Бабочка легонько хлопнула крылом: “Вот почему я боюсь темноты.”

Фан Чаочжоу: “.....”

Эта причина кажется еще более слепой.

Видя, что Фан Чаочжоу молчит, Сюэ Даньжун поджал нижнюю губу, а затем прошептал: “Брат, теперь я действительно боюсь темноты. Я долгое время был в ловушке на севере. Там темно. Я не могу выбраться. Я никого больше не вижу, даже не монстры. Я... я не хочу спать одна.”

Он всегда говорил холодно, и он никогда не использовал этот почти кокетливый тон, особенно когда в его глазах действительно есть страх, даже если соленая рыба похожа на Фан Чаочжоу,

его сердце не может не биться сильнее, и проявляется отеческая любовь, которой не должно быть.

Несмотря на то, что он был равнодушен большую часть времени, когда гонялся за статьей, у Сюэ Данрона в оригинальной работе все еще было много поклонников матери. Он иногда оставлял комментарии и следовал их примеру.

Просто то, что он оставил, это——

“Мальчик, иди, папа любит тебя, перевернись и атакуй, переверни этих парней.”

Затем об этом сообщили.

Фан Чаочжоу боролся в своем сердце, и он чувствовал, что должен отказать Сюэ Данрону, особенно когда там была Сун Ляньи. Сун Ляньи - идиот номер один для Сюэ Данрона, из тех, кто не может победить Сюэ Данрона и вынужден отчаянно изводить друг друга.

Теперь Сун Ляньи не может отомстить ему, но когда у Сун Ляньи есть своя база совершенствования, а затем он думает о том, что произошло сегодня, он все еще не знает, как это произойдет.

“Младший брат, все в порядке, комната может быть...” Ты можешь зажечь свет.

Просто он не смог произнести следующие несколько слов, и он увидел сломанный водяной меч, который внезапно появился в руке Сюэ Данрона.

“Что я могу сделать? Голос Сюэ Данрона снова стал холодным.

Фан Чаочжоу сделал паузу, а затем изменил свои слова: “Вы можете спать вместе.”

Как только прозвучали эти слова, сломанный водяной меч снова исчез, Сюэ Данронг пошевелил пальцами, свеча рядом с кроватью погасла, и комната внезапно погрузилась во тьму.

В то же время Фан Чаочжоу почувствовал, как чья-то рука коснулась его пояса.

<http://bllate.org/book/15899/1419759>